Глава 81: Не просто так

— Направляйся к южным воротам, — сказал Чэнь Жун Старому Шену, как только его экипаж выехал из поместья Хуань.

Догадываясь, что молодой мастер хочет найти Генерала Сунь, он сразу же кивнул и направил экипаж в том направлении.

Они миновали паникующую и бормочущую толпу и вскоре приблизились к южным воротам.

— Я поспрашиваю, мастер, — сказал Старый Шен, глядя на суровых охранников.

Чэнь Жун согласно покивал.

Несколько мгновений спустя он подбежал к нему и нервно сообщил,

— Господин, они сказали, что отряд Генерала Сунь уже отбыл. Лагеря за городом уже нет.

— Понятно, тогда едем домой, — сказал наконец Чэнь Жун. Планы разваливались на глазах

— Да.

Старый Шен вскочил на экипаж, покричал и сказал:

— Не волнуйтесь, господин. Разве Вы не получили привязанность Ван Цилана? Никто больше не доставит Вам неприятностей.

— Я просто хочу немного уверенности, вот и все, - мягко ответил Чэнь Жун.

В Ван Хуне он совсем не был уверен. В действиях старшего омеги ему постоянно мерещилась какой-то расчет. К тому же, как с выездом из Пинга, тот в любой момент мог его оставить самого по себе, просто в силу собственного омежьего эгоизма.

— Как высокопоставленный аристократ, он привык, что проблемы вокруг решаются сами по себе, едва возникая. И даже не подумает, что у кого-то это может быть не так.

Старый Шен вздохнул. Подобное не приходило ему в голову, когда они находились в Пинге, но когда они прибыли в Наньньян, он обнаружил, что без старших и младших мастеров его господин был всего лишь несовершеннолетним бесправным мальчишкой, и жизнь не являлась легким делом для него. Но они все зависели от молодого мастера, а значит, его следовало

всячески поддерживать. Молодость – проходящий недостаток. И поэтому чтобы немного отвлечь своего молодого господина он начал неспешно рассказывать о том как идут дела в магазинах. Дела шли более чем отлично. Особенно в чаевне, разные отвары пользовались повышенным спросом, и это место даже городские врачи рекомендовали своим клиентам. Поскольку в аптекарских лавках были дорогие и сильные препараты, но и они заканчивались, а взять их было неоткуда, и цена росла…

Чэнь Жун задавал старому Шену вопросы по теме, одобрил сотрудничество с врачами, наказал цены не поднимать…он рассчитывал, что скоро сможет брать ингредиенты уже из своего пространства. Наиболее редкие, а так же нужные и ходовые травы и овощи он уже там высадил, за ними следила А Жунь, особого ухода там было не надо, сорняки туда никто не занес. Но они еще не набрали нужной зрелости, чтобы их можно было собрать, однако была надежда, что в среде его пространства они мутируют и станут магическими. В планах был полноценный сад. Он поручил Старому Шену купить семян и саженцев на рынке. Теперь у него была земля, и он мог подобные «странные» покупки оправдать перед слугами, а для остальных и вовсе не собирался ставить их в известность.

Именно в предзимье можно много чего посадить на этих землях. Часть земель он поручил разработать под выращивание лечебных трав. Старый Шен прислушался, раньше никто подобное не практиковал. Травы собирали в дикой природе, и стоили они не так чтобы уж дешево… действительно, почему бы их не выращивать? Определенно, при уходе их качество будет куда выше… да и для выращивания многих растений не нужны слишком хорошие земли… это можно же прикупить бросовые по дешевке!

Попутно Чэнь Жун поведал, словно прочитав его мысли, давно известную в его времени истину: что многие травы улучшают качество земли, и после них можно выращивать более привередливые культуры. Он обещал переписать свиток о таких травах для старика Шена. На деле, конечно, он просто решил записать свои воспоминания о подобной агротехнике, выдав за старые знания.

Экипаж неспешно вернулся в поместье Чэнь.

Несмотря на шум вокруг, в поместье оказалось гораздо тише, чем во внешнем мире. Никто не обращал на них, проезжающих в экипаже, какого-либо внимания.

Проезжая мимо безмолвного двора Чэнь Вэй, они не услышали обычного смеха девушек.

Чэнь Жун нахмурился и позволил экипажу въехать в свой двор.

Там все было как обычно. Как будто буря и споры за его стенами не имели к этому месту никакого отношения.

В глубокой задумчивости Женя ушел в дом. Как же ему мешал сейчас его малолетний возраст! Он бессильно стукнул кулаками по стене. Ладно, с этим ничего не сделать, но, если что, он просто удерет. А Жунь в сознании тут же разразилась целой петицией про то, какие ужасы его будут ожидать как мальчишку без защиты имени.

К сожалению, она была права...

Взяв в руки кисть, он погрузился в освоение каллиграфии и рисование сложносотавных печатей. Рунная магия была вовсе не проста, она требовали исключительных навыков быстрого рисования каллиграфической вязи. Тут было много важных моментов, помимо абсолютного знания самих иероглифов, нужно было вплетать их в правильную последовательность выполнения, и затем еще грамотно активировать. К тому же он решил все же соединить знания росских магических знаков и местных.

Из-под кисти выходили печати защиты дома или товара от вора, делающие все в радиусе своего воздействия просто непривлекательным для жадного глаза. Печати защиты от насильников, так же делающие своего носителя внешне непривлекательным и незаметным, просто печати рассеивания внимания, или печати сокрытия, такие рисовали или размещали на тайниках или на воротах складов, особенно ценных грузах. Печати комфорта, согревающие, защищающие, сигнальные... И множество разовых амулетов от всего и для всего подряд. Многие были воззваниями к божественным покровителям той или иной сферы, к стихиям и чувствам того, ради кого они активировались... определенно, такое времяпрепровождение ощутимо успокаивало. Большая часть вымпелов предназначалась для продажи в лавках, что-то для лекал вышивки на ханьфу, что-то отправилось на хранение в его пространство.

Затем он все же сделал записи для Шена, стараясь имитировать устаревший витиеватый язык.

Так незаметно пролетел этот странный день.

-оОо-

На следующий день Старый Шен по просьбе Чэнь Жуна поспрашивал всех и выяснил, что все крупные кланы, прибывшие с севера, обязаны присутствовать на банкете принца. Поместье Чэнь также участвовало в этом, но больше ничего необычного не было.

Разве что Женя смог вывести в работу пятый поток силы и сделал зеленый духовный камень. Когда-то он бы порадовался такому достижению, но сейчас… он прихватил молоток и отправился к пустующей кузне.

Тут осталась только стационарная наковальня, все прочее было вывезено. Он подавил приступ раздражения. Ничего, он не злопамятный. Но память у него хорошая. И он сам ничуть не добрый. Так хорошо оборудованное место пустует! Конечно кузнец и на новом месте не пропадет, но тут его присутсвие было очень удобно самому Чэнь Жуну.

Юноша разделся по пояс, подвязал волосы, как мастеровой, файерболом разжег огонь, и для начала взялся за меха, а потом и за молот. Изредка удивленные служанки заглядывали на звон молота с удивлением, поскольку все знали, что кузнец ушел со двора Чэнь, им было любопытно… и тут же с писком убегали, прикрывая горящие щеки. Ну да. Тут было не принято так оголяться. Да еще и зимой. О барабанном стприптизе генерала уже слагали песни и вспоминали со сладкими вздохами, краснея в ночной тишине. А тут… ах-ах-ах и ой-

ой.тааакоооой…

Прибегали другие. Или следующие. Ойкали и тоже убегали. Кажется, что тут побывали все молоденькие служанки поместья. Молодые слуги предпочитали молча медленно и степенно проходить мимо по тропкам на склоне. Ага, типа по делам. Неотложным, а потому крайне неторопливым.

Но Жене и на такое сейчас было плевать. Он в принципе даже не хотел ничего выковывать. Просто надо было вылить свое раздражение. Поэтому он играл молотом среди искр и языков пламени, словно юный демон. Металл под молотом сплетался с его мечущейся разрушительной магией и получался черным. К вечеру он с удивлением рассматривал получившийся изогнутый змеей черный кинжал, даже внешне совершенно жуткий. Кажется, он даже дымился. Но точно не лишенный некоего очарования смертоносности. Пожалуй, он знал, какие руны он на нем выжжет…и внедрит в его структуру дополнительно. И ручку оплетет своей кожей. Или не своей? Хммм. Это следовало обдумать. Он опустил заготовку кинжала в сосуд, где настаивалась вода на коралле, добавив туда своей крови. Действовал, доверяя интуиции оружейника.

После чего засел за пилюли. Нынче всё получалось как-то особенно хорошо. Это при том, что он использовал не магические растения, выросшие в местах силы. А просто лекарственные, вытяжки из которых напитывались его собственной силой в процессе перегонки и смешивания очищенных предварительно компонентов. Из такого материала не создать пилюль высоких уровней, но они ему пока не слишком были и нужны.

Сейчас это было как у повара, у которого на плите одновременно готовилось сразу несколько блюд, вроде бы из одних и тех же компонентов, но с совершенно разным итоговым результатом.

Пять потоков проходили с разной периодичностью в отверстия котла, а вращение его колец на крышке сплетало их замыстоватыми потоками с эфиром растений, полученным после их очистки и насыщения через линзы магических камней зодиака. Так что он просидел до глубокой темноты, экспериментируя, и записывая результаты в свой самодельный блокнот.

С котлом получалост работать все легче и удобнее, артефакт сам под него подстраивался и открывал все новые возможности по мере насыщения силой. Это было нормально для артефакта такого уровня. В принципе с хорошим мастером такой котел мог дорасти в возможностях до легендарного, и даже получить собственное имя.

-оОо-

В мгновение ока пришел и третий день.

С утра Чэнь Жун занялся медитацией, гоняя силу по каналам, уже достаточно хорошо развитым, и сознательно концентрируя ее на будущих узлах. Ядро - Храм силы - тоже понемногу очищалось, приобретая золотой оттенок. Пока он был в бронзе, но число активных

узлов показывало, сколько звезд он уже набрал в этой стадии. Он знал, что в это время на его источнике в «пространстве» выстраивается Главный дом, и в нем понемногу начинаются отделочные работы. Это уже давно не хибарка, а полноценный капитальный каменный терем, правда, пока только одноэтажный. Но ведь все впереди, не так ли? Индивидуальное пространство тоже увеличивалось, прирастая землями и ручьями- меридианами. Во многом росту силы способствовали и высаженные тут ростки коралла.

Сразу после полудня вбежал Старый Шен с озабоченным лицом. Не находя опоры, он поспешно сообщил, увидев Чэнь Жуна:

— Господин, я получил новости. Армия Сяньбэй окружила Мо’ян. За день до этого Генерал Сунь и группа Ван Цилана тоже отправились Мо’ян…

Мо’ян лежал к северо-западу от Наньньяна, вдоль прямого пути в Ло’ян. Это была желанная территория, несмотря на то, что это всего лишь город среднего размера. Там было много ремесленников и большой по местным меркам базар, поскольку это было перекрестье торговых путей, так же как и Наньньян.

Но главное - там был подземный храмовый город. Основная резиденция Ордена Нефритового Неба. Уже в его время там велись раскопки ради поиска знаний и артефактов. Поэтому он о нем и знал, средства массовой информации трубили о сенсационных находках. Именно этот орден считался главным в обеспечении работы всех храмов Неба в Империи. Фактически это был государственный орден, самый первый из организованных религиозно учебных общин – он существовал задолго до звездопада, но наибольшую силу обрел именно после него. Он прекратит своё существование после этой войны…развалившись на несколько орденов и сект. И конечно, утратив большую часть накопленных знаний и, главное, пропадут летописи, которые велись адептами во всех монастырях-школах и храмах городов.

Он уже сталкивался с его служителями в Пинге. Но тут избегал. Служителям Неба одаренному, тем более омеге, лучше лишний раз не показываться. Хотя именно их печать, признающая его одаренным, была ему нужна. Это был его пропуск в независимость.

Но подобное было чревато многими опасностями. Первое: из храма можно было уже и не выйти. Храму и ордену нужны свои одаренные. Поэтому обычно юношей вели старейшины рода. Но тут он не мог обратиться с этим к старейшинам – поскольку те могли его использовать в своих целях ДО признания. Точнее оно в каком-то смысле им невыгодно. Пока он не имеет признания, он подневольный несовершеннолетний очень цкенный товар. Если бы он был из прямой ветви – без вопросов… а вот из не-пойми-какой…старейшины могут решить что-то в свою пользу. Например, женить на ком-то из младших сыновей и сделать из него производителя будущих одаренных слуг и воинов. Служанок в поместье достаточно. Ну или бесплатного мастера пилюль и прочего.

Короче – он может сообщить клану об одаренности, но… только публично и только при наличии храмовой печати. А в храм он пока не может пойти, потому что не уверен в том, что сможет оттуда уйти… замкнутый круг.

— Они говорят, что Мо’ян оказался окруженным сорока тысячами солдат Сяньбэй сразу после того, как туда прибыли Генерал Сунь и Ван Цилан. — Его голос задрожал. — Сорок тысяч солдат Сяньбэй! Если Генерал Жань не прибудет лично, со своей армией, никто не сможет их победить. Но они продолжают говорить, что север находится под угрозой, и Генерал Жань уже отправился туда прошлой ночью, до этих известий.

Старый Шен получил чай, который передал ему сам Чэнь Жун, сделал глоток, вздохнул и продолжил:

— Говорят, что Генерал Сунь и Ван Цилан умрут в Мо’яне, как только тот будет взят, что их судьбы уже запечатаны Небом. Это сказали монахи-предсказатели Храма Неба Наньньяна. Также говорят, что как только Мо’ян будет взят, Наньньян окажется следующим. Все в городе парализованы страхом.

В этот момент он увидел, что Чэнь Жун рассеянно смотрит куда-то вдаль, нахмурив брови, и не смог удержаться от восклицания:

— Господин, молодой мастер?

Только позвав его пять или шесть раз, тот пришел в себя.

— Ван Цилан и Генерал Сунь ушли в Мо’ян, говоришь?

— Да.

Ну не глупость ли? Ведь он предупреждал о том, что этот город - следующая цель ху! Чэнь Жун покачал головой. Что-то видно невозможно исправить.

В этот момент снаружи послышались шаги.

Гостья еще не вошла, но ее голос уже был слышен:

— А Жун, А Жун.

Чэнь Вэй вошла и, не обращая внимания на Старого Шена и кланяющихся слуг, громко сказала Чэнь Жуну:

— Ты уже знаешь? — спросила она, не заметив удивления на лице кузена. — А Жун, я слышала, что Ван Цилан уехал в Мо’ян, и никто не знает, жив ли он.

Чэнь Жун кивнул.

Чэнь Вэй подошла к нему, взяла за руки и вздохнула.

— Не волнуйся. Мой отец говорил, что Ван Цилан настолько необычен, что ему не грозит никакой опасности.

Чэнь Жун склонил голову и сказал:

— Спасибо, — прежде чем убрать руки.

Чэнь Вэй помахала рукой слуге и приказала:

— Принеси во двор стул присесть. Боже, Матушки Пинь нет дома, и у тебя нет манер.

Пока та отдавала распоряжения слугам, Чэнь Жун поклонился ей и сказал:

— Прости меня, сейчас я должен удалиться.— Не став ждать, пока Чэнь Вэй заговорит, он повернулся и побежал на задний двор.

Удивившись, Чэнь Вэй посмотрела на него, а затем повернулась, чтобы уйти. Она как раз хотела обсудить слухи о том, что он голым что-то там делал на заднем дворе. Ужас-то какой! Молодая прислуга только это сейчас и обсуждает. Ну а господа тоже порой что-то слышат. Например, что соски (о ужас!!УЖАС) у молодого мастера Чэнь крупные, и такие же яркие, (ах-ах, срамота!) как его губы… Как разглядели-то? Да правда ли? Она-то не видела!

Погуляв пару часов в лесу, Чэнь Жун, наконец, собрался с мыслями и составил план.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36131